

И. И. Докучаев¹

МАРКСИЗМ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Основным своим вкладом в науку и философию Карл Маркс всегда считал концепцию материалистического понимания истории. Эта концепция была призвана объяснить процесс исторической динамики культуры, изменений в сути того или иного исторического периода, а также механизм истории в целом. Кратко эта концепция была сформулирована следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»². Таким образом, основной динамической силой культуры оказывается совокупность производительных сил, включающих средства производства и самих производителей, то есть материальная культура. Уровень ее развития формирует производственные отношения (базис), а затем — и политико-правовые (надстройку первого типа). Независимо от последних производственные отношения формируют общественное сознание, включая его научные, художественные и религиозные составляющие (надстройку второго типа, сохраняющую определенную независимость от базиса и даже имеющую некоторое влияние на него и производительные силы). Именно к надстроечным формам истории относятся ценности, которые содержатся прежде всего в религиозных и политико-правовых формах культуры.

Сегодня эта схема в ее последовательном и жестком варианте представляется формой редуционизма, упрощающего реальную историческую динамику. Преодолению этого редуционизма в значительной мере способствовали исследования немецких социологов и философов рубежа XIX–XX веков, таких как Макс Вебер и Генрих Риккерт, обративших внимание на существенную роль ценностей в качестве динамической силы истории. Производительные силы с учетом этой коррекции оказываются одной из таких динамических сил, а именно инновационной, которая корректируется другой силой — традиционной, связанной с ценностями. Ценности стабилизируют и тормозят эволюцию, культуру, общество и научно-технический прогресс. Наука оказалась сознанием технического прогресса, придавшим ему цель и смысл, а также существенным

образом изменившим природные условия бытия человека. В этом контексте марксизм оказывается ценным вкладом в разработку проблем истории культуры только с учетом указанных коррекций. Попробую кратко представить эту сложную картину, учитывающую как марксистский, так и корректирующий его когнитивно-ценностный подход к проблеме эволюции культуры.

Формирование ценностей происходит параллельно с их переоценкой. Подготовка нового тезауруса вызревает в недрах культуры, а затем определенные внеценностные силы приводят к переоценке ценностей. Таким образом, на культуру оказывают влияние артефакты многих типов. Одни изменяют ее содержание, а другие его определяют. Ценности есть порождающие или стабилизирующие силы культурогенеза, а его динамику определяют техника и наука. Первая оказывает это влияние всегда, а вторая присоединяется к первой в эпоху креативной культуры.

Важнейшим динамическим фактором и движущей силой изменений исторических типов культуры выступает техника как совокупность способов преобразования природы, рождающая способы хозяйствования, которые меняются в зависимости от внутренних и внешних стимулов их эволюции. Техника всегда может улучшаться, а наука — развиваться, — такова их практическая природа. Ценности же не могут быть улучшены, а могут быть только переоценены или отменены.

Архаическая культура основывалась на присваивающем способе хозяйствования, включавшем в свое синкретическое целое три основные технологии присваивания: охоту, собирательство и производство элементарных орудий труда, куда относились также одежда и жилище. Традиционная культура основывалась на производящем хозяйствовании, причем ее варианты были эволюционными следствиями трех отраслей присваивающего хозяйствования. В результате неолитической революции из охоты произошло скотоводство, из собирательства — земледелие, из элементарного производства орудий труда (для себя) — ремесло (производство орудий труда для других, хотя и вручную) и торговля. Скотоводческая культура оказалась тупиковым путем исторической эволюции. А на основе синтеза земледельческой и торгово-ремесленной культур возникла каноническая, рационализированная средневековая культура. Торгово-ремесленная культура древности была первым универсальным кризисом традиционной культуры, который, однако, не привел к возникновению креативной, но существенно повлиял на этот процесс.

Рационализированный характер средневековой культуры, богатство накопленного в ее условиях опыта спровоцировали ее необратимый переход в состояние креативной культуры. Этот переход и есть эпоха Возрождения — первая эпоха креативной культуры. Каждая средневековая субкультура переживала своеобразный вариант перехода, но все они были связаны с утверждением новых типов ценностей — чело-

¹ Заведующий кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин Международного банковского института (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор. Автор более 140 научных публикаций, в т. ч.: «Ценность и экзистенция: основоположения исторической аксиологии культуры», «Феноменология знака: избранные работы по семиотике и диалогике культуры», «Эдмунд Гуссерль», «Феномены “мертвого корпуса” и “живой плоти” в структуре экзистенциального опыта тела» и др. Член Президиума Научно-образовательного культурологического общества.

² Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 6–7.

века, рационального познания и творчества, которые пришли на смену ценностям общества, религиозного откровения и традиции. Народная субкультура постепенно вытеснялась и сливалась с городской, переживавшей такой тип перехода — назовем его собственно Ренессансом, — который был основным и заключался в художественном и научно-промышленном перевороте, направленном на создание новых способов светского отражения бытия и промышленного (на основе механических станков) преобразования природы. Религиозная субкультура отражала переход — Реформацию, заключавшийся в рационализации религиозных ценностей и исключения из сферы общения с Богом посредников в виде церкви или Священного предания. Аристократическая субкультура Средневековья подверглась наступлению со стороны буржуазии, а затем и пролетариата, пережила ряд революций, но, прежде чем погибнуть, создала два варианта креативной культуры, основанных на возвращении к ценностным принципам традиционной культуры: эпоху собственного утверждения (классицизм и барокко) и эпоху собственной критики и распада (Просвещение).

Эти эпохи представляют собой первую версию тоталитарной культуры — по форме традиционной, утверждающей ценности социума (сословия, класса, нации, религиозного сообщества, партии), культивирующей веру (не обязательно религиозную, но всегда утверждающую ценность идеального прошлого или будущего). Тоталитаризм всегда сопровождал становление креативной культуры, будь то в Западной Европе (феодальный абсолютизм, фашизм), в России или Китае (коммунизм) или в исламском мире (фундаментализм).

Эпоха Просвещения представляет собой первый опыт кризиса тоталитаризма и его отмены, однако ее результаты также не вызвали оптимизма, ибо основные ценности креативной культуры не реализовались в дан-

ных условиях, хотя основные ценности традиционной культуры были уже утрачены. Возникла эпоха массового разочарования — эпоха романтизма. Однако работа по утверждению ценностей креативной культуры продолжалась и завершилась в эпоху позитивизма — период возникновения демократического общества массового благосостояния. Появление этого общества оказалось возможным благодаря изобретению новых источников энергии — сначала тепла, затем электричества и атома, заменивших механический малоэффективный труд рабочих на автоматизированный труд инженеров.

Эпоха модернизма представляет собой период нового и самого радикального кризиса только что окончательно утвердившихся ценностей креативной культуры. Кризис переживают все ее ценности. Кризис ценности творчества выражается в возникновении обезличенной массовой субкультуры, основанной на стереотипном воспроизведении артефактов, подчиняющемся законам рынка и моды, а также в возникновении элитарной субкультуры, основанной на стремлении к протестному усложнению своих артефактов, их эпатажирующей оригинальности ради оригинальности. Кризис ценности личности проявляется в ее тотальном одиночестве, в распаде всех социальных институтов и их замене различными формами социального нарциссизма, группового противостояния, самоутверждения отдельных лиц за счет прав большинства, в ее массовизации, тоталитаризме, попрании элементарных прав человека, терроризме. Кризис рациональности выражается в том же тоталитаризме, угрозе техногенных и ядерных катастроф, глобальных войн и террористических акций, демографических и экологических трагедий. Эпоха постмодернизма намечает пути выхода из этого кризиса, утверждая права всех на все, синтезируя различные традиции, индивидуализируя культуру, однако подлинного разрешения кризиса она пока не находит.